

Мировоззрение М.К. Ганди: аксиологический аспект

Научный руководитель – Хохлова Ольга Николаевна

Сурсина Алина Евгеньевна

Студент (бакалавр)

Тверской государственной университет, Тверь, Россия

E-mail: alina_more55@mail.ru

Исследование аксиологического мира М.К. Ганди имеет важное значение для характеристики его личности. Система ценностей лежит в основе мировоззрения человека и определяет поступки индивида, соответственно, изучение вышеуказанного вопроса позволяет глубже осмыслить теоретическое наследие индийского философа, с новой точки зрения проинтерпретировать аспекты его практической деятельности. Система ценностей является важной составляющей имиджа любого общественного деятеля, а М.К. Ганди относится к числу выдающихся фигур на мировой политической арене XX в. Это определяет актуальность темы не только с сугубо научной точки зрения, но и с практической. Изучение данного вопроса требует применения междисциплинарного подхода: предмет исследования находится на стыке истории, философии и политологии.

В историографии гандизма довольно подробно исследована проблема интерпретации М.К. Ганди таких общечеловеческих ценностей, как ненасилие, истина. Изучив концепцию религии индийского мыслителя, А.Д. Литман выделил в качестве важной универсальной ценности в его мировоззрении толерантность [5]. О.В. Мартышин указал на дуалистическую природу гандизма, в котором существовали расхождения между системой ценностей и практической деятельностью [6]. Историк обращал внимание на прецеденты отступления Ганди от идеала ненасилия. Дискуссионным является вопрос о том, что являлось наивысшей ценностью для мыслителя. Д. Датта полагал, что на вершине аксиологической системы индийского философа находится Бог [4]. Дж. Оруэлл, рассуждая о жизненных приоритетах мыслителя, указывал, что для Ганди выбор Бога означал сознательный отказ от человеческих привязанностей [7]. Т.В. Григорян считает Махатму антропоцентристом [3].

В статье предпринята попытка реконструировать иерархию ценностей М.К. Ганди.

Содержание и даже название автобиографии мыслителя «The story of my experiments with Truth» отражает тождественность Бога и истины в представлении автора, а также его готовность при необходимости отдать собственную жизнь ради их обретения [2]. На практике Ганди, по меньшей мере, не боялся пожертвовать репутацией политика, публично признавая свои ошибки и просчеты. Важной ценностью для мыслителя является ненасилие как средство постижения истины [1]. Понимая его как непричинение вреда живому в мыслях, на словах и поступками, Ганди в отношениях с близкими отступал от этого: частые голодовки и тюремные заключения были причинами страданий семьи. Он также требовал от родных соблюдения собственных жизненных принципов (строгое вегетарианства, общения с неприкасаемыми и даже их обслуживания), в этом обнаруживаются элементы принуждения. По мере духовного совершенствования мыслитель постепенно отказывался от роли авторитетного и порой сурового наставника жены и детей, и семейная жизнь, по его словам, становилась «все более мирной, приятной и счастливой (Ганди, 1969, с. 252). Тем не менее, сконцентрировавшись на поиске истины и посвятив себя служению обществу, Ганди не имел возможности уделять достаточно времени близким. Сосредоточение на общественной деятельности было одной из причин несистемного образования

его детей. Он сам с сожалением, но с четким осознанием отсутствия альтернатив признавал это в автобиографии: «Но хотя мне не удалось дать детям общее образование . . . все же, оглядываясь на прошлое, я не могу сказать, что не сделал всего, что обязан был сделать для них по мере своих сил» (Ганди, 1969, с. 192). Мыслитель не раз пренебрегал своим здоровьем и подвергал риску жизнь, строго соблюдая вегетарианство и практикуя голодовки как метод общественно-политической борьбы. Сопоставление теории и практики ненасилия позволяет выделить противоречие между ними. Голодовки как одна из форм сатьяграхи являлись средством манипуляции общественным мнением и шантажом оппонентов, особенно это заметно на примере кампании в Ахмадабаде 1918 г. В аксиологической системе Ганди не последнее место занимает общее благо, воплощенное в идее сарвадайи: ведь большая часть жизни Махатмы была посвящена служению обществу. С сарвадайей связаны такие ценности, как справедливость, равенство, физический труд.

Таким образом, система ценностей М.К. Ганди отличается ярко выраженной религиозной и гуманистической индивидуальностью. Она направляла его суждения и поступки. Ганди оставался одним из немногих людей индустриальной эпохи, для которых поиск истины стал личностным смыслом. Приоритетом истины как этической категории объясняется важная роль в иерархии ценностей мыслителя общего блага, справедливости и равенства. Однако в связи с этим перед Ганди вставала серьезная дилемма: семья или служение обществу. Сталкиваясь с необходимостью выбора, он отдавал предпочтение последнему.

Источники и литература

- 1) Ганди М.К. Моя вера в ненасилие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gandhi.ru/articles/moya-vera-v-nenasilie/>
- 2) Ганди М.К. Моя жизнь // Ганди М.К. Моя жизнь. М., 1969. С. 35-433.
- 3) Григорян Т.В. Общечеловеческий гуманизм в философии М.К. Ганди и Дж. Неру // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2012. № 6-2. С. 56-59.
- 4) Датта Д. Философия Махатмы Ганди. М., 1959.
- 5) Литман А.Д. Гандистская концепция религии в свете универсальных ценностей // Индия: религия в политике и общественном сознании. М., 1991. С. 43-73.
- 6) Мартышин О.В. Ненасильственное сопротивление Махатмы Ганди // Принципы ненасилия: классическое наследие. М., 1991. С. 112-161.
- 7) Оруэлл Дж. Размышления о Ганди [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.orwell.ru/library/reviews/gandhi/russian/r_gandhi2